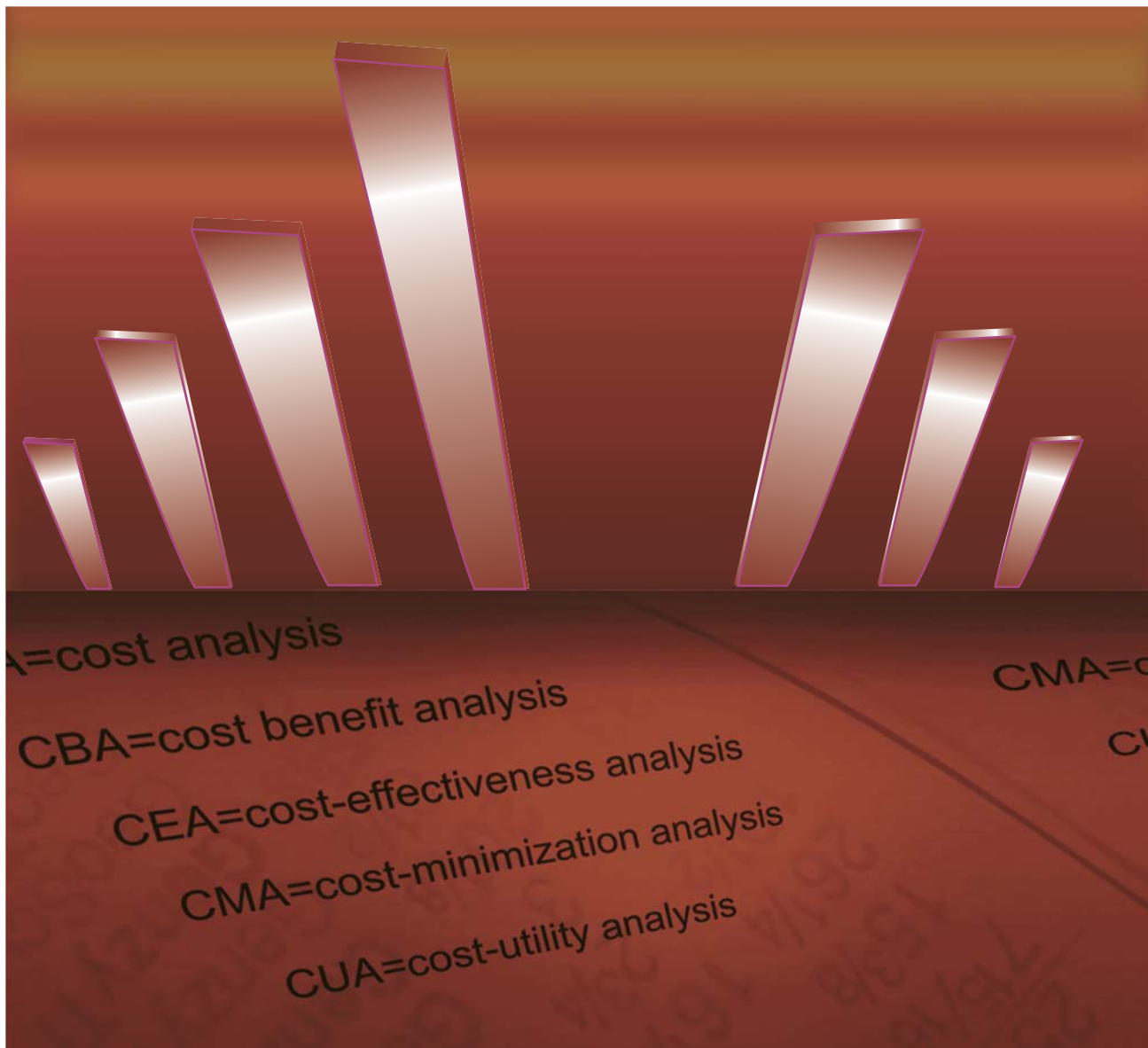

Фармакоэкономика

современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология

PHARMACOECONOMICS. Modern Pharmacoeconomics and Pharmacoepidemiology

ISSN 2070-4909

2015 Vol. 8 No3

www.pharmacoeconomics.ru

- Правовое регулирование государственного управления медицинской наукой
- Репутационный индекс как инструмент обеспечения взаимосвязи результатов научной деятельности с бюджетным финансированием

№3

Том 8

2015

Воронка исходов неалкогольной жировой болезни печени

Блинов Д.В.

ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, Москва

Резюме

Введение. Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) все чаще рассматривается в качестве важной и всеобъемлющей проблемы общественного здоровья, которая способна привести к циррозу и раку печени (гепатоцеллюлярная карцинома – ГЦК). Известно, что это наиболее распространенное заболевание печени, при этом данные эпидемиологии ограничены. До настоящего времени основными ориентирами были результаты исследований, проводимых в Северной Америке, Западной Европе, Японии и Китае. Первое эпидемиологическое исследование НАЖБП (DIREG 1) было проведено в России в 2007 г. Тогда было показано, что распространенность НАЖБП у пациентов, приходящих на амбулаторный прием к врачам общей практики, составляет 27%. Глобальная тенденция роста распространенности данной патологии печени определила необходимость масштабного эпидемиологического исследования НАЖБП в РФ с оценкой динамики изменений за последние 7 лет. Этапы и вероятность развития цирроза и ГЦК у пациентов с НАЖБП можно представить в виде «воронки исходов НАЖБП».

Ключевые слова

Эпидемиология, НАЖБП, неалкогольная жировая болезнь печени, НАСГ, неалкогольный стеатогепатит, гепатоцеллюлярная карцинома, ГЦК, распространенность.

Статья поступила: 14.07.2015 г.; в доработанном виде: 25.08.2015 г.; принята к печати: 25.09.2015 г.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии необходимости раскрытия финансовой поддержки или конфликта интересов в отношении данной публикации.

Для цитирования

Блинов Д.В. Воронка исходов неалкогольной жировой болезни печени. ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2015; 3: 14-19.

NON-ALCOHOLIC FATTY LIVER DISEASE OUTCOMES FUNNEL

Blinov D.V.

The Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow

Summary

Introduction. Non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD) is increasingly recognized as an important and common public health problem that can lead to cirrhosis and hepatic failure (hepatocellular carcinoma – HCC). It may be the most prevalent liver disease. However knowledge of the epidemiology is limited. Most data came from studies conducted in Northern America, Western Europe, Japan and China. A first disease registry in NAFLD (DIREG_L_01903) was performed in 2007 in Russia. This study showed high prevalence of NAFLD within the GP-s patient flow (27%). These findings encourage to conduct a larger sample size study to evaluate the real prevalence of NAFLD in the Russian population and if this prevalence of NAFLD patients has changed in the last 7 years.

Key words

Epidemiology, NAFLD, non-alcoholic fatty liver disease, NASH, non-alcoholic steatohepatitis, hepatocellular carcinoma, HCC, prevalence.

Received: 14.07.2015; in the revised form: 25.08.2015; accepted: 25.09.2015.

Conflict of interests

The author declares no financial support or conflict of interest with respect to this publication.

For citation

Blinov D.V. Non-alcoholic fatty liver disease outcomes funnel. FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya farmakoeconomika i farmakoepidemiologiya / PHARMACOECONOMICS. Modern pharmacoeconomics and pharmacoepidemiology. 2015; 3: 14-19 (in Russian).

Corresponding author

Address: Ostrovitianov str. 1, Moscow, 117997, Russia.

E-mail address: blinov2010@gmail.com (Blinov D.V.).

Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) – одна из наиболее частых причин хронических заболеваний печени, которые представляют серьезную проблему для здравоохранения. Они являются достаточно распространенной причиной снижения качества жизни, могут приводить к инвалидизации и летальному исходу [11,14,41]. В восприятии общества и специалистов здравоохранения НАЖБП как обратимое метаболическое заболевание воспринимается менее серьезной патологией, чем инфекционные хронические гепатиты, цирроз и гепатоцеллюлярная карцинома (ГЦК). Однако, учитывая гораздо большую распространенность НАЖБП в популяции по сравнению с перечисленными выше нозологическими формами, ассоциацию с риск-факторами внепеченочной патологии и недостаточную осведомленность как специалистов здравоохранения, так и пациентов относительно течения и исходов в случае отсутствия лечения, НАЖБП представляет не менее значимую проблему междисциплинарного и социального значения.

В последнее десятилетие было показано, что НАЖБП не только прямо влияет на заболеваемость и смертность, обусловленную патологией печени, но также и растет количество доказательных представлений о НАЖБП, как о мультисистемном заболевании, имеющем влияние на несколько внепеченочных заболеваний и состояний. Так, НАЖБП способствует увеличению риска развития диабета II типа, сердечно-сосудистых заболеваний (нарушения питания миокарда, аритмия, склероз клапанов аорты), а также хронических почечных заболеваний [24]. НАЖБП сопровождается изменением клеточного метаболизма вследствие нарушения функционирования мембран, данный процесс неспецифичен и кроме печени присущ ряду других органов и тканей [12,16].

Уже давно было показано, что диабет II типа увеличивает риск ГЦК, но объяснения этому, с патогенетической точки зрения, до недавнего времени не было [24,27]. В последние годы это связывают с коморбидностью с НАЖБП и последующим прогрессированием патологического процесса. По современным зарубежным оценкам, приблизительно у 30-40% пациентов с НАЖБП развивается неалкогольный стеатогепатит (НАСГ), и у 40-50% больных НАСГ наблюдается фиброз печени [29]. Мета-анализ, включивший 40 клинических исследований, показал, что НАСГ повышает риск смертности, ассоциированной с заболеваниями печени, в 5-10 раз (в зависимости от степени фиброза). В недавних исследованиях подтверждено, что фиброз является очевидным предиктором как общей смертности, так и смертности, обусловленной заболеваниями печени, у пациентов с гистологически подтвержденной НАЖБП, наблюдавшихся в среднем в течение 26,4 лет [30].

Следует отметить, что при общей распространенности порядка 20-40% в группе лиц, страдающих ожирением или сахарным диабетом (СД) II типа, уровень распространенности НАЖБП увеличивается до 70-90% [13,20,34]. Таким образом, метаболический синдром, ожирение, СД II типа могут являться факторами риска НАЖБП [4,21]. Наиболее значимыми факторами приобретенного характера для развития НАЖБП являются избыточное питание,

нарушения кишечного пищеварения и всасывания, длительное парентеральное питание, метаболические расстройства (СД, подагра, инфекции, хирургические вмешательства, воздействие лекарственных препаратов). В результате происходит повреждение митохондрий, нарушаются процессы окисления жирных кислот. Особенности питания современного человека с дефицитом пищевых волокон, резкое снижение массы тела также являются факторами риска развития НАЖБП [9,22].

В последнее время появились исследования, доказывающие наследственные механизмы развития НАЖБП. Обнаружено несколько генетических маркеров, в ряде исследований продемонстрирована предрасположенность к развитию НАЖБП у пациентов, имеющих метаболические нарушения, которая может быть обусловлена генетическим полиморфизмом. В частности, формирование НАЖБП может быть связано с носительством G-аллеля полиморфного гена rs6666089 ADIPOR1. К настоящему времени появились данные, что полиморфизм гена PNPLA3/148M является независимым генетическим предиктором прогрессирующего течения НАЖБП с риском, почти в 3,3 раза превосходящим риск в контрольной группе [1,2,17,18].

Согласно международным данным распространенность стеатоза составляет 20-40%. При этом количество пациентов с подозрением на диагноз НАЖБП за последние 20 лет увеличилось более чем в 2 раза [33,39]. В 2007 г. в России было проведено масштабное эпидемиологическое исследование распространенности НАЖБП DIREG (30754 пациента), до этого исследований с целью изучения эпидемиологических особенностей данной нозологии у населения различных регионов России не проводилось [8,28]. Публикация результатов недавно завершившегося исследования DIREG 2 (50 000 пациентов) представляет особый интерес в контексте сравнения с результатами DIREG, когда станет ясна динамика заболеваемости НАЖБП за последние 7 лет.

Хотя хронические гепатиты В и С на сегодняшний день являются наиболее значимыми факторами риска цирроза и развивающейся на его фоне ГЦК – быстропрогрессирующей формы рака с высокой смертностью, известно, что НАСГ в настоящее время также рассматривается в качестве заболевания с высоким риском трансформации в цирроз печени. По статистике, цирроз развивается у каждого 5-го больного НАСГ [25,36]. Крайне интересны опубликованные в 2015 г. данные эпидемиологического исследования ассоциации НАЖБП и ГЦК в США. Если в 54,9% случаев ГЦК были связаны с хроническим гепатитом С, 16,4% – с АБП, то в 14,1% – с НАЖБП (при этом с хроническим гепатитом В связано всего 9,5% ГЦК). Также в период с 2004 по 2009 г. зафиксирован ежегодный рост распространенности обусловленной НАЖБП ГЦК в 9%. Принимая внимание эту динамику, авторы исследования сделали вывод, что основной причиной ГЦК в США становится НАЖБП [42]. По частоте встречаемости ГЦК на сегодняшний день занимает 5-е место среди всех злокачественных опухолей у человека и является 3-й по частоте причиной летального исхода среди всех злокачественных опухолей в мире [11,32,35,38,40]. Таким

Рисунок 1. Воронка исходов неалкогольной жировой болезни печени (НАЖБП).

образом, становится очевидным развитие все более тяжелых, необратимых, инвалидизирующих состояний при отсутствии контроля и терапии: НАС – НАСГ – цирроз – ГЦК. Схематически этапы развития данных заболеваний можно представить в виде «воронки исходов НАЖБП» (см. рис. 1). Напротив, своевременные контроль и терапия НАЖБП (изменение образа жизни, профиля питания, физические упражнения, медикаментозная терапия) позволяют предупредить потенциальное развитие этих серьезных заболеваний печени.

Если на ранних этапах изменение образа жизни, контроль факторов риска и гепатотропная терапия позволяют контролировать и устранять НАЖБП, то консервативная терапия цирроза способна только замедлить его развитие и возможную трансформацию в ГЦК. В итоге радикальными методами лечения становятся хирургические, включая трансплантацию печени.

В мире ежегодно выполняется более 25 000 трансплантаций печени. Однако потребность в этой операции, по данным UNOS, составляет от 20 до 30 на 1 млн населения, то есть минимум в 4 раза больше. Следует отметить, что в 2009 г. пациенты с НАСГ составляли около 10% всех пациентов, которым была выполнена трансплантация печени в США. На тот момент НАСГ являлся третьей по распространенности причиной для трансплантации печени. Принимая во внимание рост распространенности НАЖБП и спектра заболеваний печени, ассоциированных с данной патологией, эксперты полагают, что НАЖБП может в скором будущем стать наиболее распространенной причиной трансплантации печени [26]. В Европе количество посмертных доноров печени за последние годы уменьшилось (с 2064 в 2010 г. до 1980 в 2014 г.), так же как и количество трансплантаций печени (с 1793 в 2010 г. до 1646 в 2014 г.). Время ожидания сейчас составляет около одного года [31]. В России специалисты говорят о критическом дефиците трансплантатов печени [19]. В 2014 г. в России было выполнено всего 302 трансплантации печени (2,1 на 1 млн населения). Хотя это на 30 трансплантаций (11,0%) больше, чем в 2013 г., и на 59 (24,3%) больше, чем в 2012 г., потребность в трансплантации печени растет опережающими темпами. Лист ожидания трансплантации печени увеличился на 56,8% в 2013 г. и еще на 24,0% – в 2014 г., составив 949 человек [6,7]. По данным Минздрава РФ (2014 г.), потребность в трансплантации печени составила около

2 000 трансплантаций, при этом было выполнено только 13,6% от данной потребности [23]. Эти реалии заставляют смещать акценты с высокотехнологичной оперативной помощи пациентам с циррозом и ГЦК на превенцию данных состояний.

Определенно, контроль НАЖБП на возможно более ранних этапах крайне важен и может рассматриваться в качестве профилактики развития серьезных необратимых заболеваний – цирроза и рака печени. Это тем более актуально в условиях, когда министерству здравоохранения РФ пришлось пересмотреть подходы к снижению смертности на ближайшую перспективу из-за резкого снижения количества женщин фертильного возраста – теперь сохранить и приумножить численность населения можно только за счет снижения смертности, а не увеличения рождаемости [15].

Данные о влиянии НАЖБП и ассоциированных с ней заболеваний на качество жизни ограничены. В обзоре, включающем 11 исследований, показано увеличение расходов и использования ресурсов, так же как и снижение показателя качества жизни, обусловленное состоянием здоровья (health-related quality of life – HR-QoL) у пациентов с НАЖБП [41]. Несмотря на существенные пробелы и отсутствие надежных данных, представляется возможным прогнозировать увеличение экономического бремени за счет повышения распространенности ожирения и метаболического синдрома, а также распространенности НАЖБП в детской популяции. Подтверждена связь НАЖБП со снижением HR-QoL, в большей степени за счет повышенной утомляемости и ухудшения физического состояния. Авторы обзора делают вывод о необходимости дальнейших долговременных исследований бремени НАЖБП с изучением экономических аспектов. Также имеются исследования моделирования экономической эффективности скрининга НАСГ. В одном исследовании показано, что ежегодный скрининг на предмет НАСГ популяции с высоким риском ожирения или диабета может быть эффективным в отношении затрат (cost-effectiveness) [43]. Другое исследование, включающее оценку добавленных лет жизни с поправкой на качество (Quality-adjusted life years – QALY) подтвердило эффективность затрат на эластографию, оценку по шкале фиброза НАЖБП и их комбинацию [37].

С точки зрения фармакоэкономики и оценки технологий здравоохранения, предупреждение развития цирроза и ГЦК более выгодно для государственного здравоохранения, нежели затраты на

терапию и уход за пациентами с данными нозологиями. Следует отметить, что системные фармакоэкономические исследования, направленные на определение экономического ущерба от потерь здоровья населения различных возрастных групп, потерянных лет жизни, снижение качества жизни самих пациентов с циррозом и ГЦК и их родственников, в России не проводились. Публикации в сфере оценки технологий здравоохранения, посвященные, как правило, экономическому обоснованию применения лекарственных препаратов, формированию ценообразования на медицинские услуги, в основном носят узкоспециальный характер и не учитывают стоимости общественного здоровья в масштабах страны и отдельных регионов, а также экономического ущерба, обусловленного недопроизводством валового внутреннего продукта из-за снижения уровня здоровья [3,5,10,20]. Однако доступны данные 2008 г. по социально-экономическому бремени, обусловленному ГЦК в РФ: с учетом стадии заболевания они составили 2,64 млрд руб. [3,10]. Лечение цирроза печени и/или ГЦК требует больших интеллектуальных и финансовых затрат, связанных с пересадкой печени и поддерживающей терапией. В масштабах государства ведение пациентов с циррозом и/или ГЦК требует колоссальных финансовых затрат: трансплантация печени стоит порядка 100 тыс. долл. США, а последующая иммуносупрессивная терапия на протяжении всей жизни – еще около 1000-1500 долл. США в месяц [3,5]. Поэтому оправданно своевременное выявление и консервативная терапия НАЖБП, как патологии, ведущей при отсутствии лечения к развитию данных серьезных и затратных заболеваний. Более углубленные фармакоэкономические исследования в этом направлении также необходимы.

Таким образом, НАЖБП, хотя и не является смертельной сама по себе, но, как и вирусный гепатит, может приводить к развитию инвалидизирующих жизнеугрожающих заболеваний, таких, как цирроз и гепатоцеллюлярная карцинома. Важно принять меры к изменению распространенного стереотипа: «если пациент не злоупотребляет алкоголем, то у него отсутствует риск развития стеатоза, стеатогепатита, цирроза и рака печени». Повышение осведомленности о проблеме НАЖБП, своевременная диагностика и терапия позволят предотвратить развитие инвалидизирующих и затратных заболеваний печени.

Литература:

1. Бабак О.Я., Колесникова Е.В., Дубров К.Ю. Неалкогольный стеатоз печени – «аккорд» метаболических нарушений. Украинский терапевтический журнал. 2011; 1: 5.
2. Бабак О.Я., Колесникова Е.В., Шуть И.В., Куринная Е.Г., Сытник К.А. Влияние генетического полиморфизма на формирование неалкогольной жировой болезни печени. Гастроэнтерология. 2013; 47 (1): 54-59.
3. Базин И.С., Омеляновский В.В., Авксентьева М.В. Анализ социально-экономического бремени гепатоцеллюлярной карциномы в России. Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2010; 2: 22-27.
4. Блинов Д.В., Зимовина У.В., Ушакова Т.И. Фармакоэпидемиологическая оценка гепатотропной терапии в условиях реальной клинической практики. ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2015; 1: 31-38.
5. Викулов Г.Х. Медико-социальные и экономические аспекты гепатита В в Российской Федерации. Фарматека. 2011; 5: 21-26.
6. Готье С.В., Мойсюк Я.Г., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2013 году. VI сообщение регистра Российского трансплантологического общества. Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2014; 2: 5-23.
7. Готье С.В., Мойсюк Я.Г., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2014 году. VII сообщение регистра Российского трансплантологического общества. Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2015; 2: 7-22.
8. Драпкина О.М., Ивашкин В.Т. Эпидемиологические особенности неалкогольной жировой болезни печени в России. РЖГГК. 2014; 4: 32-38.
9. Драпкина О.М., Смирин В.И., Ивашкин В.Т. НАЖБП. Современный взгляд на проблему. Лечащий врач. 2010; 5 (5): 57-61.
10. Игнатъева В.И., Авксентьева М.В. Анализ методологических особенностей исследований по изучению социально-экономического бремени заболеваний в РФ в рамках разработки стандартной методики анализа стоимости болезни с целью ее использования в оценке технологий здравоохранения. ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2014; 3: 3-11.
11. Кучерявый Ю.А., Стукова Н.Ю., Ахтаева М.Л. Хронический гепатит, цирроз печени и гепатоцеллюлярная карцинома – звенья одной цепи. Клинические перспективы гастроэнтерологии, гепатологии. 2012; 5: 3-11.
12. Липатова Л.В. Нейроиммунные механизмы эпилепсии как ключ к патогенетическому лечению заболевания. Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2010; 3: 20-27.
13. Макаров И.О., Боровкова Е.И., Казаков Р.Д. Распространенность неалкогольной жировой болезни печени у беременных с ожирением. Акушерство, гинекология и репродукция. 2012; 4: 18-21.
14. Макаров И.О., Павлов Ч.С., Шеманаева Т.В., Воеводин С.М., Муравей А.Ю. Современный взгляд на проблему лечения хронического гепатита во время беременности. Акушерство, гинекология и репродукция. 2013; 1: 22-25.
15. Материалы встречи министра здравоохранения РФ В. Скворцовой с членами комитета Совета Федерации РФ по социальной политике. 24.03.2015. Ремедиум. <http://remedium.ru/news/detail.php?ID=65259>. Дата обращения: 26.06.2015.
16. Одинак М.М., Базилевич С.Н., Дыскин Д.Е., Прокудин М.Ю. Возможности и опыт применения функциональных методов нейровизуализации в эпилептологии. Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2010; 3: 45-50.
17. Павлов Ч.С., Глушенков Д.В., Буличенко М.А., Воробьев А.В., Никонов Е.Л., Ивашкин В.Т. Неалкогольная жировая болезнь печени в клинике внутренних болезней. РМЖ. 2010; 28: 1742-1748.
18. Пальгова Л.К. Генетические факторы патогенеза НАЖБП: фундаментальные и прикладные аспекты. Есть ли пути решения? Consilium medicum. Гастроэнтерология. 2014; 1: 18-23.
19. Погребниченко И.В. Эффективное использование печени мультиорганного донора для трансплантации. Дисс. ...канд. мед. наук. М. 2014; 143 с.
20. Поливанов В.А. Фармакоэкономический анализ терапии алкогольной болезни печени в стадии стеатоза и гепатита препаратами Эссливер Форте и Эссенциале Форте Н. ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2009; 1: 7-11.
21. Сас Е.И., Блинов Д.В., Зимовина У.В. Характеристика пациентов, получающих лечение эссенциальными фосфолипидами в условиях реальной клинической практики. Клинические перспективы гастроэнтерологии, гепатологии. 2015; 1: 9-17.
22. Черкашина Е.А., Петренко Л.В., Евстигнеева А.Ю. Неалкогольная жировая болезнь печени: патогенез, диагностика, лечение. Ульяновский медико-биологический журнал. 2014; 1: 35-47.
23. Яковлева Т.В. Выступление на 7-м Всероссийском Съезде трансплантологов. 28-30 мая 2014 г.
24. Byrne C.D., Targher G. NAFLD: a multisystem disease. J Hepatology. 2015; 62: 47-64.
25. Chagas A.L., Kikuchi L.O.O., Oliveira C.P.M.S. et al. Does hepatocellular carcinoma in non-alcoholic steatohepatitis exist in cirrhotic and non-cirrhotic patients? Braz. J. Med. Biol. Res. 2009; 42 (10): 958-962.
26. Charlton M.R., Burns J.M., Pedersen R.A., Watt K.D., Heimbach

J.K., Dierkhising R.A. Frequency and outcomes of liver transplantation for nonalcoholic steatohepatitis in the United States. *Gastroenterology*. 2011; 141: 1249-1253.

27. de Marco R., Locatelli F., Zoppini G., Verlato G., Bonora E., Muggeo M. Cause-specific mortality in type 2 diabetes. *The Verona Diabetes Study. Diabetes Care*. 1999; 22: 756-761.

28. Drapkina O., Evsyutina Y., Ivashkin V. Prevalence of non-alcoholic fatty liver disease in the Russian Federation: the open, multicenter, prospective study, DIREG 1. *American Journal of Clinical Medicine Research*. 2015; 3 (2): 31-36.

29. Ekstedt M., Franzen L.E., Mathiesen U.L., Thorelius L., Holmqvist M., Bodemar G. Long-term follow-up of patients with NAFLD and elevated liver enzymes. *Hepatology*. 2006; 44: 865-873.

30. Ekstedt M., Hagstrom H., Nasr P., Fredrickson M., Stal P., Kechagias S. Fibrosis stage is the strongest predictor for disease-specific mortality in NAFLD after up to 33 years of follow-up. *Hepatology*. 2015.

31. Eurotransplant Annual Report 2014. Eurotransplant International Foundation. 2014; 160 p.

32. Gomaa A.I., Khan S.A., Toledano M.B. et al. Hepatocellular carcinoma: epidemiology, risk factors and pathogenesis. *Wld J. Gastroenterol*. 2008; 14 (27): 4300-4308.

33. Mishra A., Younossi Z.M. Epidemiology and natural history of nonalcoholic fatty liver disease. *J Clin Exp Hepatol*. 2012; 2: 135-144;

34. Pacana T., Fuchs M. The cardiovascular link to nonalcoholic fatty liver disease. *Clin Liver Dis*. 2012; 16: 599-613.

35. Shariff M.I.F., Cox I.J., Gomaa A.I. et al. Hepatocellular carcinoma: current trends in worldwide epidemiology, risk factors, diagnosis and therapeutics. *Exp. Rev. Gastroenterol*. 2009; 3 (4): 353-367.

36. Takuma Y., Nouse K. Nonalcoholic steatohepatitis associated hepatocellular carcinoma: our case series and literature review. *Wld J. Gastroenterol*. 2010; 16 (12): 1436-1441.

37. Tapper E., Sengupta N., Hunink M., Afdhal N.H., Lai M. Cost-Effective Evaluation of Nonalcoholic Fatty Liver Disease With NAFLD Fibrosis Score and Vibration Controlled Transient Elastography. *Am J Gastroenterol*. 2015; 110: 1298-1304.

38. Waly Raphael S., Yangde Z., Yuxiang C. Hepatocellular carcinoma: focus on different aspects of management. *ISRN Oncol*. 2012; 1-12.

39. Welsh J.A., Karpen S., Vos M.B. Increasing prevalence of nonalcoholic fatty liver disease among United States adolescents, 1988-1994 to 2007-2010. *J Pediatrics*. 2013; 162 (3): 496-500.

40. Yang J.D., Roberts L.R. Epidemiology and management of hepatocellular carcinoma. *Infect. Dis. Clin. North. Am*. 2010; 24 (4): 899-919.

41. Younossi Z.M., Henry L. Economic and Quality-of-Life Implications of Non-Alcoholic Fatty Liver Disease. *PharmacoEconomics*. 2015; DOI 10.1007/s40273-015-0316-5.

42. Younossi Z.M., Otgonsuren M., Henry L., Venkatesan C., Mishra A., Erario M., Hunt S. Association of Non-alcoholic Fatty Liver Disease (NAFLD) with Hepatocellular Carcinoma (HCC) in the United States from 2004-2009. *Hepatology*. 2015 Aug 14. DOI: 10.1002/hep.28123.

43. Zhang E., Wartelle-Bladou C., Lepanto L., Laclaine J., Cloutier G., Tang A. Cost-utility analysis of nonalcoholic steatohepatitis screening. *Eur Radiol*. 2015; DOI 10.1007/s00330-015-3731-2.

References:

1. Babak O.Ya., Kolesnikova E.V., Dubrov K.Yu. *Ukrainskii terapeuticheskii zhurnal*. 2011; 1: 5.

2. Babak O.Ya., Kolesnikova E.V., Shut' I.V., Kurinnaya E.G., Sytnik K.A. *Gastroenterologiya*. 2013; 47 (1): 54-59.

3. Bazin I.S., Omel'yanovskii V.V., Avksent'eva M.V. *Meditsinskii tekhnologii. Otsenka i vybor*. 2010; 2: 22-27.

4. Blinov D.V., Zimovina U.V., Ushakova T.I. *FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya farmakoekonomika i farmakoepidemiologiya / PHARMACOECONOMICS. Modern pharmacoeconomics and pharmacoepidemiology*. 2015; 1: 31-38.

5. Vikulov G.Kh. *Farmateka*. 2011; 5: 21-26.

6. Got'e S.V., Moisyuk Ya.G., Khomyakov S.M. *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov*. 2014; 2: 5-23.

7. Got'e S.V., Moisyuk Ya.G., Khomyakov S.M. *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov*. 2015; 2: 7-22.

8. Drapkina O.M., Ivashkin V.T. *RZhGGK*. 2014; 4: 32-38.

9. Drapkina O.M., Smirin V.I., Ivashkin V.T. *Lechashchii vrach*. 2010; 5 (5): 57-61.

10. Ignat'eva V.I., Avksent'eva M.V. *FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya farmakoekonomika i farmakoepidemiologiya*. 2014; 3: 3-11 / *PHARMACOECONOMICS. Modern pharmacoeconomics and pharmacoepidemiology*.

11. Kucheryavyy Yu.A., Stukova N.Yu., Akhtaeva M.L. *Klinicheskie perspektivy gastroenterologii, gepatologii*. 2012; 5: 3-11.

12. Lipatova L.V. *Epilepsiya i paroksizmal'nye sostoyaniya / Epilepsy and paroxysmal conditions*. 2010; 3: 20-27.

13. Makarov I.O., Borovkova E.I., Kazakov R.D. *Akusherstvo, ginekologiya i reproduksiya / Obstetrics, gynecology and reproduction*. 2012; 4: 18-21.

14. Makarov I.O., Pavlov Ch.S., Shemanaeva T.V., Voevodin S.M., Muravei A.Yu. *Akusherstvo, ginekologiya i reproduksiya / Obstetrics, gynecology and reproduction*. 2013; 1: 22-25.

15. Proceedings of the meeting the Minister of Health of the Russian Federation V. Skvortsova with members of the Federation Council Committee on Social Policy. 03/24/2015. *Remedium [Materialy vstrechi ministra zdravookhraneniya RF V. Skvortsovoi s chlenami komiteta Soveta Federatsii RF po sotsial'noi politike. 24.03.2015. Remedium (In Russian)]*. <http://remedium.ru/news/detail.php?ID=65259>. Accessed 26.06.2015.

16. Odina M.M., Bazilevich S.N., Dyskin D.E., Prokudin M.Yu. *Epilepsiya i paroksizmal'nye sostoyaniya / Epilepsy and paroxysmal conditions*. 2010; 3: 45-50.

17. Pavlov Ch.S., Glushenkov D.V., Bulichenko M.A., Vorob'ev A.V., Nikonov E.L., Ivashkin V.T. *RMJ*. 2010; 28: 1742-1748

18. Pal'gova L.K. *Consilium medicum. Gastroenterologiya*. 2014; 1: 18-23.

19. Pogrebnihenko I.V. Effective use of multiorgan donor liver transplantation. PhD. Diss. [*Effektivnoe ispol'zovanie pecheni mul'tiorganogo donora dlya transplantatsii. Diss. ...kand. med. Nauk (in Russian)*]. Moscow. 2014; 143 s.

20. Polivanov V.A. *FARMAKOEKONOMIKA. Sovremennaya farmakoekonomika i farmakoepidemiologiya / PHARMACOECONOMICS. Modern pharmacoeconomics and pharmacoepidemiology*. 2009; 1: 7-11.

21. Sas E.I., Blinov D.V., Zimovina U.V. *Klinicheskie perspektivy gastroenterologii, gepatologii*. 2015; 1: 9-17.

22. Cherkashina E.A., Petrenko L.V., Evstigneeva A.Yu. *Ul'yanovskii mediko-biologicheskii zhurnal*. 2014; 1: 35-47.

23. Yakovleva T.V. Speech at the 7th All-Russian Congress of Transplantation. [*Vystuplenie na 7-m Vserossiiskom S'ezde transplantologov (in Russian)*]. 28-30 May 2014.

24. Byrne C.D., Targher G. NAFLD: a multisystem disease. *J Hepatology*. 2015; 62: 47-64.

25. Chagas A.L., Kikuchi L.O.O., Oliveira C.P.M.S. et al. Does hepatocellular carcinoma in non-alcoholic steatohepatitis exist in cirrhotic and non-cirrhotic patients? *Braz. J. Med. Biol. Res*. 2009; 42 (10): 958-962.

26. Charlton M.R., Burns J.M., Pedersen R.A., Watt K.D., Heimbach J.K., Dierkhising R.A. Frequency and outcomes of liver transplantation for nonalcoholic steatohepatitis in the United States. *Gastroenterology*. 2011; 141: 1249-1253.

27. de Marco R., Locatelli F., Zoppini G., Verlato G., Bonora E., Muggeo M. Cause-specific mortality in type 2 diabetes. *The Verona Diabetes Study. Diabetes Care*. 1999; 22: 756-761.

28. Drapkina O., Evsyutina Y., Ivashkin V. Prevalence of non-alco-

holic fatty liver disease in the Russian Federation: the open, multi-center, prospective study, DIREG 1. *American Journal of Clinical Medicine Research*. 2015; 3 (2): 31-36.

29. Ekstedt M., Franzen L.E., Mathiesen U.L., Thorelius L., Holmqvist M., Bodemar G. Long-term follow-up of patients with NAFLD and elevated liver enzymes. *Hepatology*. 2006; 44: 865-873.

30. Ekstedt M., Hagstrom H., Nasr P., Fredrickson M., Stal P., Kechagias S. Fibrosis stage is the strongest predictor for disease-specific mortality in NAFLD after up to 33 years of follow-up. *Hepatology*. 2015.

31. Eurotransplant Annual Report 2014. Eurotransplant International Foundation. 2014; 160 p.

32. Goma A.I., Khan S.A., Toledano M.B. et al. Hepatocellular carcinoma: epidemiology, risk factors and pathogenesis. *World J. Gastroenterol*. 2008; 14 (27): 4300-4308.

33. Mishra A., Younossi Z.M. Epidemiology and natural history of nonalcoholic fatty liver disease. *J Clin Exp Hepatol*. 2012; 2: 135-144;

34. Pacana T., Fuchs M. The cardiovascular link to nonalcoholic fatty liver disease. *Clin Liver Dis*. 2012; 16: 599-613.

35. Shariff M.I.F., Cox I.J., Goma A.I. et al. Hepatocellular carcinoma: current trends in worldwide epidemiology, risk factors, diagnosis and therapeutics. *Exp. Rev. Gastroenterol*. 2009; 3 (4): 353-367.

36. Takuma Y., Nouse K. Nonalcoholic steatohepatitis associated hepatocellular carcinoma: our case series and literature review. *World J. Gastroenterol*. 2010; 16 (12): 1436-1441.

37. Tapper E., Sengupta N., Hunink M., Afdhal N.H., Lai M. Cost-Effective Evaluation of Nonalcoholic Fatty Liver Disease With NAFLD Fibrosis Score and Vibration Controlled Transient Elastography. *Am J Gastroenterol*. 2015; 110: 1298-1304.

38. Waly Raphael S., Yangde Z., Yuxiang C. Hepatocellular carcinoma: focus on different aspects of management. *ISRN Oncol*. 2012; 1-12.

39. Welsh J.A., Karpen S., Vos M.B. Increasing prevalence of nonalcoholic fatty liver disease among United States adolescents, 1988-1994 to 2007-2010. *J Pediatrics*. 2013; 162 (3): 496-500.

40. Yang J.D., Roberts L.R. Epidemiology and management of hepatocellular carcinoma. *Infect. Dis. Clin. North. Am.* 2010; 24 (4): 899-919.

41. Younossi Z.M., Henry L. Economic and Quality-of-Life Implications of Non-Alcoholic Fatty Liver Disease. *Pharmacoeconomics*. 2015; DOI 10.1007/s40273-015-0316-5.

42. Younossi Z.M., Otgonsuren M., Henry L., Venkatesan C., Mishra A., Erario M., Hunt S. Association of Non-alcoholic Fatty Liver Disease (NAFLD) with Hepatocellular Carcinoma (HCC) in the United States from 2004-2009. *Hepatology*. 2015 Aug 14. DOI: 10.1002/hep.28123.

43. Zhang E., Wartelle-Bladou C., Lepanto L., Laclaine J., Cloutier G., Tang A. Cost-utility analysis of nonalcoholic steatohepatitis screening. *Eur Radiol*. 2015; DOI 10.1007/s00330-015-3731-2.

Сведения об авторе:

Блинов Дмитрий Владиславович – к.м.н., ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова». Адрес: ул. Островитянова, д. 1, Москва, Россия, 117997. E-mail: blinov2010@gmail.com.

About the author:

Blinov Dmitry Vladislavovich – MD, PhD, Pirogov Russian National Research Medical University (RNRMU). Address: Ostrovitianov str. 1, Moscow, 117997, Russia. E-mail: blinov2010@gmail.com.